

Ма Тун подумал о том, что при таких плачевных условиях Лю Суйфэн всё же смог найти того, кто так сильно его любит. Внезапно он снова обрел надежду на собственное будущее. Ему показалось, что даже в мучительной жизни есть свой привкус.

Ма Тун ушёл, он и правда не хотел быть лишним, ярко светящейся лампочкой.

Лю Суйфэн смотрел на Цинь Мина, и слёзы снова потекли по его щекам. Сначала это было беззвучно, но постепенно плач стал громче, перерастая из тихих всхлипываний в громкий рёв.

Цинь Мин ничего не сказал, лишь тихо вздохнул и притянул к себе худощавое тело Лю Суйфэна.

Один громко плакал, другой молча был рядом, и ни один из них не произнёс ни слова.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем слёзы Лю Суйфэна иссякли. Он вытер уже подсохшие глаза, посмотрел на Цинь Мина, который всё это время был рядом, и с упрёком произнёс:

— Ты просто большой деревянный чурбан, даже не попытался меня утешить.

— А разве не ты сам считаешь себя ничтожным и легкомысленным? Почему теперь настроение так хорошо? — Цинь Моргал глазом, поддразнивая его.

— Ну и противный же ты! Только и знаешь, что меня обижать, — Лю Суйфэн невольно бросил на него недовольный взгляд.

— Посмотри на эту мордашку, вся в слезах, как у котёнка, — Цинь Мин улыбался, выглядя весьма довольным собой.

— Хм, а ты бы хоть попытался меня успокоить? — спросил Лю Суйфэн.

— Ладно, хватит плакать. В будущем жизнь постепенно наладится, поверь мне, — Цинь Мин развёл руками, выглядя абсолютно уверенным.

— Если ты не уйдёшь, если всегда будешь рядом со мной, я буду очень счастлив, — сказал Лю Суйфэн. В этот момент, глядя на красивое лицо Цинь Мина и слушая его простые слова, он почувствовал, как его сердце забилося очень-очень быстро. Он понимал, что мужчина перед ним, возможно, женился на нём только потому, что Лю Суйфэн спас его. Возможно, в его сердце и было место для Лю Суйфэна, но это ещё не была любовь до гроба. Однако, раз уж этот мужчина сказал, что позволит только Лю Суйфэну быть рядом, то он не позволит никому отнять его у себя.

Лю Суйфэн думал об этом, и его взгляд становился всё более решительным. Его характер, в целом мягкий, после событий с Пан Мэй стал куда более твёрдым.

— Не волнуйся, всё наладится. В будущем будет хлеб, будет и молоко, — с лёгкой улыбкой произнёс Цинь Мин. Ему нравилось, как Лю Суйфэн полностью полагался на него. Глядя на своё отражение в чистых глазах Лю Суйфэна, он вдруг почувствовал глубокое удовлетворение.

Они ещё поговорили о разных мелочах, и Цинь Мин сказал Лю Суйфэну, что сыграют свадьбу через некоторое время, так как ему нужно разобраться с некоторыми людьми.

Лю Суйфэн послушно кивнул. Он не спросил, когда именно сыграют свадьбу, и не спросил, с

какими людьми Цинь Мин собирается разобраться. Кажется, ему было достаточно послушно выполнять слова Цинь Мина. В важных делах он любил, чтобы решения принимал Цинь Мин.

Они поговорили ещё немного. Цинь Мин увидел, что на улице уже совсем стемнело, и улыбнулся:

— Время пришло, я пошёл!

Лю Суйфэн же схватил его за руку и, глядя на него влажными от слёз глазами, сказал:

— Не уходи, останься. Я хочу, чтобы ты остался.

Цинь Мин посмотрел на него, задумался на долгое время, затем улыбнулся:

— Ладно, я знаю, что у тебя настроение не очень, ведь произошло такое событие. Но если я останусь сегодня ночью, то твоя репутация будет испорчена. У нас ещё будет очень много времени вместе, не волнуйся. Ты ложись спать, я побуду здесь, подожду, пока ты уснёшь, а потом уйду.

— Угу, хорошо.

Цинь Мин последовал за Лю Суйфэном в его комнату, нашёл скамеечку и сел рядом с кроватью Лю Суйфэна.

Лю Суйфэн снял обувь и лёг в постель, немного покраснев. Они находились так близко, хотя его настроение сегодня и было ужасным. Раньше он хотел выйти замуж в ту семью, а оказалось, что в глубине души они так презирали его. Он узнал об этом впервые. Пан Фэй не особо любил его — это он знал. Но Пан Фэй никогда не показывал при нём своего недовольства, а иногда даже говорил ему приятные слова:

— Что, подожди, пока я сдам экзамен на сюэя, и мы поженимся.

— Когда я сдам экзамены, наступят хорошие времена.

На самом деле, в прошлый раз в городе Лоюнь Лю Суйфэн увидел рядом с Пан Фэем молодую женщину, и по её словам, она смотрела на него свысока. Тогда он понял, что это, возможно, обман.

— Знаешь, когда я встретил его, мне было всего шестнадцать лет. В то время многие гэ'эры моего возраста уже выходили замуж, и у некоторых уже появлялись дети. Эти дети были такими милыми, круглоголовыми, некоторые очень умными и симпатичными. Я знал, что дядя и тётя не хотят выдавать меня замуж. На самом деле, ко мне сватались, но дядя и тётя вообще не согласились, ещё и высмеяли того человека. Потом никто не осмеливался приходить с предложением руки и сердца.

Голос Лю Суйфэна печально разнёсся в темноте.

— А потом? — спокойный голос Цинь Мина раздался рядом с Лю Суйфэном.

— Потом я встретил его и его мать. Я всем сердцем хотел выйти замуж в их семью. Условия у них были очень плохие. Он был учёным, кроме чтения книг, ничего не умел делать в поле. Его мать одна не справлялась. Поэтому в их доме часто было то сытно, то голодно. В то время я был опечален до смерти, но он сказал: подожди ещё несколько лет, условия станут лучше, и я

женюсь на тебе. В словах Лю Суйфэна сквозили горечь и обида.

— А ты любил его? — голос Цинь Мина по-прежнему был спокойным, но Лю Суйфэн услышал в этих словах некую опасность.

Он не смел медлить и сразу ответил:

— Никакой любви не было. Я просто хотел выйти замуж, иметь ребёнка и дом. А он в то время был самым подходящим человеком, — сказал Лю Суйфэн.

— Хороший мальчик! — Цинь Мин несколько раз погладил его по голове.

— А я тебе нравлюсь? — внезапно спросил Цинь Мин. Этот вопрос заставил сердце Лю Суйфэна забить тревогу: ему казалось, что если он ответит неправильно, то погибнет очень miserably.

— Нравлюсь, нравлюсь, — Лю Суйфэн поспешно закивал. Хотя он кивал много раз, в темноте Цинь Мин, должно быть, не видел этого. Но по виду Цинь Мина казалось, что он видит очень ясно, и он слегка улыбнулся.

— Получается, я тоже всего лишь тот человек, за которого ты хочешь выйти замуж, лишь бы был ребёнок и дом, верно? — спокойно произнёс Цинь Мин.

— Нет, нет, не так. Я изначально просто пожалел тебя и спас. Но ты ко мне очень хорошо относился, никто никогда не был так ко мне добр, давал вкусную еду и, когда меня обижали другие, стоял на моей стороне, — сказал Лю Суйфэн. — Ты как герой, герой, появившийся в моей жизни!

— Ладно, скорее спи! — Цинь Мин произнёс с радостью в голосе, было слышно, что ответ Лю Суйфэна его очень удовлетворил.

— Угу, я сплю, — сказал Лю Суйфэн. Он подтянул одеяло к шее и свернулся калачиком, лицом к Циню Мину. Он думал, что после сегодняшних событий уснет очень поздно. Но, не знаю, из-за ли того, что здесь был Цинь Мин, он неожиданно заснул через короткое время.

Смотря на человека в кровати, который, как ребёнок, свернулся, похожий на кокон шелкопряда, Цинь Мин улыбнулся. Он провёл рукой по лбу Лю Суйфэна, затем поднялся и быстро исчез в ночной темноте.

— Сынок, сынок, ты должен отомстить за мать. Тот Цинь Мин обидел твою мать. Пан Мэй только что вернулась домой и громко звала своего сына.

Пан Фэй лежал на кровати с лицом, полным блаженства. В последние полгода он был в близких отношениях с Сяо Сян'эр из соседней деревни. Хотя Сяо Сян'эр было уже семнадцать лет, она выглядела довольно неплохо, даже ярко. Обычно семнадцать лет — это уже возраст для замужества, но жених Сяо Сян'эр в прошлом году пошёл купаться на реку и утонул. В деревне говорили, что Сяо Сян'эр — несчастная женщина, приносит неудачу, поэтому до сих пор она не вышла замуж.